

О. Йокояма

ЖИЗЬМА
РУССКИХ КРЕСТЬЯН

Тексты и контексты

*Авторизованный перевод М. А. Осиповой,
А. В. Тер-Аванесовой и С. Н. Ушаковой*

ТОМ 2



ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2014

УДК 94 (47)
ББК 63.3
И 75

Йокояма О. Б.

И 75 Письма русских крестьян: тексты и контексты. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2014. — 504 с., ил.

ISBN 978-5-9551-0716-5

Книга представляет собой собрание писем крестьян, живших в Сарапульском уезде в конце XIX в., и комментарии к ним. Из писем, оригиналы которых хранятся в Тюменском государственном архиве, читатель узнает о том, как говорили и писали, что думали и чем жили члены крестьянского семейства Жернаковых — отец, мать, двое сыновей и дочь. Эта уникальная коллекция является единственным по объему сохранившимся до наших дней первоисточником, содержащим замечательные образцы крестьянского письма дореволюционной эпохи.

Лингвистам и филологам будут интересны сами тексты и лингвистические комментарии к ним, а также гл. 3, в которой предлагается реконструкция говора авторов писем. Содержание же писем и примечания по реалиям XIX в. будут интересны историкам, социологам и исследователям жизни крестьян. К текстам приложены факсимиле писем, иллюстрации и фамильные древа.

ББК 63.3

Ольга Борисовна Йокояма
ПИСЬМА РУССКИХ КРЕСТЬЯН
ТЕКСТЫ И КОНТЕКСТЫ

Том 2

Художественное оформление переплета И. Богатыревой

Подписано в печать 17.02.2014. Формат 70×100¹/₁₆.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 31,5. Тираж 300. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры».

№ государственной регистрации 1037739118449.

Phone: **8-495-95-95-260**. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com

Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Licensed edition with permission
from Otto Harrassowitz publishing company, Wiesbaden
© Otto Harrassowitz GmbH & Co. KG, Wiesbaden, 2008

© Языки славянской культуры,
издание книги на русском языке,
оформление, 2014

ISBN 978-5-9551-0716-5

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОГО ТОМА

Глава вторая. Нормализованные тексты писем.....	7
Глава третья. Языковые особенности писем.....	307
Глава четвертая. Контексты писем	
Очерки А. Семейные связи	
1. Бехтеревы	393
2. Родигины	398
3. Стефановы/Жерно/аковы	403
Очерки Б. Родные села	
1. Паздеры	413
2. Шаркан	415
Указатели	
Указатель слов и словоформ	417
Указатель личных имен	429
Указатель географических названий.....	465
Указатель писем.....	469
Приложения	
А. Меры	473
Б. Стихотворение А.В. Тимофеева <i>Выбор жены</i>	474
Источники и литература	475
Иллюстрации.....	489
Вкладыши. Родословные древа	

ГЛАВА ВТОРАЯ НОРМАЛИЗОВАННЫЕ ТЕКСТЫ ПИСЕМ

Л5-6. 5 июня 1881 г.

Главным поводом к написанию этого письма была просьба послать денег на аренду лугов. Адресат АЛ (19) – старший сын, проживающий ради заработков в Тюмени, куда только что приехал и второй сын ВЛ (16). Остальные дети живут в Паздерах с родителями, в том числе и третий сын ИЛ (14), “писец” данного письма. В письме упоминаются также бывший хозяин ИЛ Чуграков, клиент ЛА владелец винокуренного завода Тюнин, а также разные местные и хозяйственные дела. Первые две страницы продиктованы отцом в свойственной ему лаконичной деловой манере. В обращении к АЛ отец использует то *вы*, то *ты*, а при переходе от “чужого” модуса к “своему” (последний используется для выражения просьбы прислать деньги) меняются интонация и порядок слов. Диалектизмы видны и в лексике, и в синтаксисе. В последнем случае речь идет о постановке придаточного определительного перед определяемым словом, переносе в конец предложения части именной конструкции и основанном на (множественной) референции согласовании по числу. Морфология одной патронимической формы говорит о прагматическом различении двусуффиксального (-ov/+iĭč/) и простого (-ov/) вариантов обозначения притяжательности. Обращает на себя внимание содержащееся в письме явно неверное утверждение о том, что “нового вообще ничего нет”. Участие писца нашло выражение в ряде стилистически ярких примеров парцелляции.

Село Паздеры¹ |

Любезный Сын | Алексей Лаврович! |

Письмо Ваше получил | и деньги 25 р.² Благодарю | Вас. Из письма вашего | видно, что Вася³ приехал | в Тюмень⁴. Я думаю, чтобы | он Тебе⁵ не помешал, о

1 Это название села, в котором жила данная семья; см. очерк Б1.

2 Одна часть состоящего из двух частей прямого дополнения стоит в начале предложения, другая – в его конце; оба дополнения можно также понимать как часть самостоятельных предложений, и тогда глагол, стоящий в первом предложении, во втором предложении опущен. Второе толкование, однако, предполагало бы сентенциальное ударение на слове

ко|тором вы⁶ думаете деле | с ним много не говорите.⁷ Я | постараюсь дедушка⁸
свозить (в)⁹ город | Сарапул,¹⁰ а¹¹ метрическое | свидетельство пошлем.¹² |

-
- деньги*, что маловероятно в этой части текста, которую характеризуют интонация и порядок слов “чужого” модуса. Вообще же в нашем собрании писем в стоящих в начале писем уведомлениях такого рода часто встречается экстрапозиция сочинительных элементов именной конструкции и определительных придаточных предложений.
- 3 Здесь имеется в виду ВЛ, который отправился в Тюмень к старшему брату АЛ.
 - 4 Тюмень, первый русский город в Сибири, была основана в 1586 г. на месте татарского поселения вскоре после начала освоения Западной Сибири, положенного Ермаком. К концу XIX века благодаря своему положению на пересечении торговых путей, связывающих Россию, Среднюю Азию и Китай (здесь проходил так наз. “чайный путь”), а также благодаря значению водных магистралей Тюмень стала важным торгово-промышленным центром с растущим русским населением.
 - 5 По контрасту со случаями обращения “на вы” в предшествующем фрагменте здесь удивляет неожиданное “тыканье”; оно вводит здесь определенную степень близости с адресатом.
 - 6 Учитывая то, что в предыдущем предложении употребляется местоимение 2 л. ед. ч., эта форма 2 л. мн. ч. может как относиться к множеству референтов, включающему АЛ, так и просто обозначать возврат к “выканью”. Поскольку “тыканье” в этом письме больше нигде не появляется, последняя интерпретация представляется более вероятной.
 - 7 Синтаксис этого предложения примечателен тем, что придаточное определительное стоит перед определяемым словом *деле*, а предлог *о* (что похоже на гаплоглоию) употребляется только один раз, хотя в соответствии с нормой он должен бы употребляться дважды: *о деле* и *о котором*. Конструкция, в которой на первом месте стоит предложение, начинающееся с *который*, засвидетельствована в современных русских говорах (Касаткин 2005, 197) и вполне допустима в современной русской разговорной речи. Неясно, о каких планах здесь идет речь и почему ВЛ не следовало в них посвящать. Обращает на себя внимание то, что данное письмо, хотя некоторую сообщаемую в нем информацию, видимо, следовало держать в секрете от ВЛ, вошло в коллекцию, включающую в основном адресованные ВЛ письма и, скорее всего, у него и сохранившуюся.
 - 8 Имеется в виду Андрей Якимович Жерноков, приемный отец ЛА.
 - 9 В диалектологической литературе этой достаточно яркой архаичной черте – опущению предлога – не уделяется достаточного внимания; исключение составляет сделанное Касаткиной описание данного явления в Южнорусском наречии (1999, 82). Тем не менее, очевидно, в настоящее время такое употребление широко распространено также и в Северном наречии (Касаткин, 2005, личное сообщ.).
 - 10 Эта поездка в Сарапул, административный центр уезда, в который входило село Паздеры, видимо, имела особое значение для ЛА и его семьи, поскольку ею, возможно, завершалась официальная процедура усыновления ЛА бездетным Андреем Якимовичем, чем узаконивались права ЛА на наследство; в написанном месяцем позже Л16-17 упоминается завешание. Сарапул получил статус города в 1780 г., но стоявшее на его месте дворцовое село упоминается уже в 1596 г. (Кибардин, Шабалин 1912, 29 и сл.); название Сарапула восходит к чувашскому *sarapul* ‘желтая рыба’ (стерлядь) (Сырнев 1914г, 523). В 1897 г. население Сарапула насчитывало свыше 21 000 человек, а грузооборот сарапульской пристани составлял полтора миллиона пудов в год; Сарапул славился по всей стране своим кожевенно-сапожным производством, он был центром торговли хлебом и лесом (Сырнев 1914г, 524). См. описание Сарапула XIX века в Сырнев 1914г, 522-524 и Блинов 1887; подробный рассказ о сарапульских купцах находим у Лигенко (2001, особенно 144-159, 165-175, 275-299); разнообразные сведения о Сарапуле содержатся также

Алешенька¹³, денег¹⁴ нам нужно. | Лесничий¹⁵ у нас был и | говорит: “Кроме вас, не отдам¹⁶ | никому луга”.¹⁷ // Денег нужно на луга 70 рублей | к 25-му июню.¹⁸ У нас нового | вообще ничего нет.¹⁹ | Ваня²⁰ живет дома.²¹ У |

в Кутявин, др. 2004. См. фотографию сарапульской пристани начала XX века (рис. 12).

- 11 Если этот союз выполняет в говоре автора те же функции, что и в литературных текстах XIX и XX вв., то его употребление должно говорить о том, что поездка с дедушкой в Сарапул и высылка АЛ метрического свидетельства входили в одно закрытое тематическое множество (были между собой как-то связаны и составляли предмет обсуждения) в предшествующем данному письме от АЛ.
- 12 Неясно, о чем здесь идет речь. Это может быть свидетельство, связанное с делом об усыновлении (ср. прим. 10 выше), но может быть и просто метрическое свидетельство АЛ, которое могло понадобиться в связи с призывом в армию или для регистрации брака. И то, и другое имело место в течение нескольких последующих лет (Л28-29).
- 13 Примечателен переход к обращению по имени, к которому добавлен ласкательный суффикс, в отличие от вежливой формы обращения по имени-отчеству в начале письма.
- 14 Это существительное в функции дополнения вынесено в начало предложения и является носителем сентенциального ударения; порядок слов и интонация – характерные для “своего” модуса. В этом предложении слышится просительная интонация отца, усиленная гипокористической формой обращения в его начале.
- 15 Данное слово – подлежащее – несет на себе сентенциальное ударение, сохраняя тем самым модус близости, заданный в предыдущем предложении.
- 16 Графический облик этого слова прочитывается и как форма прошедшего, и как форма будущего времени (ср. соответствующее примечание к Т5.17). То, что лесничий, очевидно, согласился подождать с оплатой и что отец просит АЛ прислать деньги, чтобы заключить договор об аренде, указывает однако на то, что это, скорее, форма будущего времени. Позиция в конце предложения явно анафорического прямого дополнения говорит о том, что носителем сентенциального ударения является или глагольное сказуемое (что более вероятно, особенно если глагол стоит в будущем времени), или косвенное дополнение, стоящее не в конце предложения. Так или иначе данный порядок слов отражает разговорную интонацию лесничего.
- 17 Очевидно, отец регулярно просил о том, чтобы ему предоставили в аренду общинные сенокосные угодья, и на этот раз отец просит сына послать деньги на очередную аренду. Делом заведовал лесничий; как следует из других писем нашей коллекции, а также согласно устному сообщению Г.И. Обуховой (2005), на арендованных покосных лугах обычно заготавливали сено, заранее оговоренная часть которого поступала в местное лесничество, другую же часть арендаторы или продавали, или оставляли себе.
- 18 Дательный падеж существительного говорит о том, что, вопреки норме, *июню* является главным словом словосочетания, числительное же является зависимым словом. В этом предложении, скорее всего, нет сентенциального ударения: то, что для аренды покосных лугов нужны деньги, уже было сказано выше, однако точная сумма не называлась; число стоит после интонационного спада на конце предложения, оно пришло на ум диктующему после того, как он продиктовал нужную сумму. Если два предшествующих предложения представляют “свой” коммуникативный модус, то сейчас порядок слов и интонация вновь соответствуют “чужому” модусу.
- 19 Подобные высказывания, в которых говорится об отсутствии новостей, появляются и в других письмах нашей коллекции (например, Л11-2); см. гл. 3, 8.1.
- 20 Имеется в виду третий сын, ИЛ, которому отец диктовал это письмо.
- 21 Порядок слов в этом и в следующем предложении импозиционный, в обоих предложениях нет сентенциального ударения.

Чугракова дела плохи.²² | Мы посеяли ярового хлеба | шесть десятин.²³ Цена на | хлеб²⁴ в Сарапуле и Воткинске²⁵: | ржаной 95 к. за пуд, овес 50 к.²⁶ | Вино²⁷ С.Г. Тюнину доставляем.²⁸ |

-
- 22 Это предложение следует рассматривать не как содержащее независимое сообщение, а как объяснение к предыдущему. То, что Ваня живет дома, непосредственно связано с тем, что дела у Чугракова шли плохо. Согласно Л18-19, Ваня перестал работать у Чугракова в мае 1881 года, то есть незадолго до того, как было написано это письмо. В нескольких письмах этого времени упоминаются финансовые затруднения Чугракова, которые, очевидно, и стали причиной того, что Ваню уволили. В семейном списке купцов г. Сарапула от 1893 года содержится запись о том, что в 1871-1880 гг. Чуграков значился сарапульским купцом второй гильдии, но в 1881 г., явно из-за финансовых трудностей, он перешел в мещанское состояние (АОАС 76.1.3, 123об).
- 23 Как уточняется в Л1-2 в связи с той же посевной, весной 1881 года из зерновых сеяли гречиху, пшеницу и ячмень. Приводимая здесь цифра – шесть десятин пахотной земли, засеянной яровыми, – позволяет дать финансовую оценку хозяйства. В Л23-24 ЛА сообщает, что в 1882 г. озимыми было засеяно четыре десятины. В конце XIX века более 90% пахотной земли в Сарапульском уезде использовалось под трехполье (Мартынова 1981, 35), то есть один год участок земли использовался под озимые, на следующий год – под яровые, а на третий год оставался под паром. Земельный надел крестьянских хозяйств в Сарапульском уезде составлял в среднем 13,25 десятин, но у государственных крестьян он равнялся 18,5 десятинам (Мартынова 1981, 10). Судя по цифрам, приводимым в Л1-2, Л5-6 и Л23-24, надел семьи Жерноковых, видимо, представлял собой земельный участок обычного для этих мест размера, но он был меньше, чем у других государственных крестьян. К концу XIX века у 33,7% крестьян Сарапульского уезда было 1-10 десятин земли, а у 21,9% – 10-15 десятин. Когда в 1885 г. положение семьи улучшилось, ЛА сообщил о том, что засеяно яровыми 15 десятин, и озимыми – 7 десятин (Л32-33).
- 24 Цены на зерно в Воткинске и Сарапуле, двух довольно крупных городах, расположенных вверх и вниз по Каме от Паздер, имели для Жерноковых жизненно важное значение: их средства к существованию в это время составлял прежде всего выращенный хлеб и его транспортировка. Это видно по ранним письмам нашей коллекции: практически в каждом письме упоминаются цены на хлеб. Судя по тому, что Л16-17, 1-2, 11, 9-10, 12-13, 21-22 и 14-15 были написаны в Воткинске, в это время Воткинск также был местом, в котором члены семьи регулярно бывали. Семейные обстоятельства, бывшие причиной поездок в Воткинск, приводятся в очерке А3.
- 25 Родина П.И. Чайковского, Воткинск, основанный в 1759 г. графом П.И. Шуваловым, был крупным промышленным городом. Воткинск расположен близ границы Вятской и Пермской губернии, его население в 1897 г. составляло свыше 30 000 человек. См. исторический очерк в Бердников 1909; о роли Воткинска в общественно-экономическом развитии региона см. Лигенко, Никитина, Мельников 2004, 324-325; ср. фотографию 2004 г. улицы в Воткинске (рис. 14).
- 26 В Сарапульском уезде выращивали в основном два вида зерновых культур: рожь, используемую для выпечки хлеба, и овес на корм лошадям. Приводимые здесь цены, по всей вероятности, имеют особое значение потому, что они достигали максимума именно в это время года, когда запасы зерна подходили к концу. Выпекать хлеб из первой муки нового урожая (*зажит*) начинали на Ильин день (20 июля), а несколько предшествующих этому дню месяцев крестьяне называли “голодными”. Судя по жалобе ЛА (Л1-2) на то, что к зиме 1881 года Жерноковым придется покупать, а не продавать зерно, его запасы должны были закончиться у них в конце предыдущего сельскохозяйственного сезона,

Пишите, к кому Вася | поступил или нет.²⁹ | Семейство³⁰ наше все | живы и здоровы и желают | Вам быть здоровым. Сестрица | ваша Танечка³¹ заочно³² целует | вас и желает вам всего | хорошего.

- то есть в июне-июле 1881 года, когда было написано это письмо. Ср. данные Лигенко (2001, 21): в урожайные годы более половины крестьян данного региона могли вывозить на рынок товарный хлеб.
- 27 В то время слово *вино* использовалось в нескольких значениях: оно обозначало виноградное вино, полученный возгонкой спирт (80-95-процентный ректифицированный этиловый спирт, производимый из ржи) и водку, то есть разбавленный водой ректифицированный (винный) спирт (Менделеев 1892, Канонников 1892). Первое значение слова сюда не подходит, а его употребление в двух других значениях в наших письмах не вполне ясно. Более практичной должна была быть транспортировка еще не разведенного дополнительным объемом воды спирта.
- 28 К этому времени ЛА приобрел лодку, которую он использовал для транспортировки коммерческих грузов, что доставляло ему побочный заработок (Л12-13). Почва в Сарапульском уезде была неплодородной, и это вынуждало крестьян искать дополнительные к сельскому хозяйству источники дохода. В 90-е годы XIX века 592 крестьянина Сарапульского уезда занимались извозом – промыслом, состоявшим в перевозке грузов и людей (Мартынова 1981, 40). С.Г. Тюнин, которому принадлежали винокурный, водочный и пиво- и медоваренный заводы в Сарапуле, был в числе постоянных клиентов ЛА, с которым он много лет, вплоть до начала 90-х годов поддерживал деловые отношения. Порядок слов в этом и в предыдущем предложении импозиционный, в обоих предложениях отсутствует сентенциальное ударение.
- 29 Этот косвенный вопрос, с виду похожий на начинающийся с вопросительного слова местоименный вопрос, в действительности является здесь альтернативным (дизъюнктивным) вопросом, что становится очевидным благодаря появлению *или* в конце собственно косвенной вопросительной части. *Кому* таким образом не является вопросительным местоимением, но скорее должно пониматься как разговорный вариант неопределенного местоимения *кому-нибудь*, такое употребление вопросительных по форме местоимений известно и в современной разговорной речи. Данный вопрос говорит о том, что младший брат ВЛ к этому времени поехал искать работу в Тюмень к старшему брату АЛ, который уже жил там. То, что младший брат Миша далее в этом письме посылает привет сразу обоим братьям, может объясняться тем, что в это время АЛ и ВЛ жили вместе, этим же может объясняться и то, как данное письмо и некоторые другие письма, написанные в 1881-1882 гг. и адресованные АЛ, оказались у ВЛ в числе прочих написанных членами семьи писем (ср. прим. 7 выше). Число крестьян, уходящих в последние десятилетия XIX века на заработки из южных областей Вятской губернии, возрастало: в 1884 г. оно составляло 32773 человека, а в 1894 г. – 43427 человек; в 1884 г., однако, лишь 2217 человек получили годовые паспорта, большинству же крестьян-отходников были выданы более краткосрочные документы на отлучку (Мартынова 1981, 39).
- 30 Согласование здесь основывается на референции. Местоимение мн. ч. со значением всеобщности *все* служит связующим звеном между предшествующим субъектом в ед. ч. и сказуемыми во мн. ч.; однако для согласования по мн. ч., как это видно по другим примерам, представленным в наших письмах, его наличие не обязательно.
- 31 Здесь имеется в виду младшая сестра ТЛ (4), ставшая начная с 1888 года одним из основных авторов писем нашей коллекции.
- 32 Здесь представлено достаточно интересное употребление слова канцелярского стиля, которое в данном контексте, возможно, приобретает шутовское звучание. Более вероятно, однако, что здесь представлено ненамеренно не к месту употребленное в контексте

Ваш отец Лавр | Андреев³³ Жерноков //
 Любезный Братец³⁴ | Алексей Лаврович! |
 Я живу дома второй месяц.³⁵ | Должности³⁶ нет. Нигде не о|казывается.³⁷ |
 По получении³⁸ этого письма пишите | поскорее. С первой почтой.³⁹ |
 Ваш любящий Брат⁴⁰ | Иван Жернаков |

близких семейных отношений слово неуместного регистра. Подобные употребления отмечаются и в других письмах.

- 33 Примечательна форма отчества, содержащая только один притяжательный суффикс *-ov/*, что делает его омонимичным фамилии, образованной от того же имени. Такое употребление без последующего (дополнительного) суффикса *-iĭč/* отлично от двух других представленных в письме общепринятых форм обращения, заканчивающихся на *-iĭč/*. Наличие *-iĭč/* является указанием на принятый почтительный тон.
- 34 Эта уменьшительная форма в наших письмах явно носит гонорифический оттенок.
- 35 Мы поставили эту точку сами, учитывая бессознательную связь между данным и следующим предложением, причем оба предложения, возможно, отличаются интонационной завершенностью. Эта точка стилистически согласуется с поставленными самим автором точками в конце двух следующих предложений.
- 36 В нашем собрании писем это слово последовательно используется в значении ‘рабочее место’, ‘работа’, а не в современном обычном значении ‘служебное положение’.
- 37 Это предложение по сути дела передает добавочное соображение, которое пришло в голову автору после того, как предыдущая фраза была уже написана – явление, по своей природе близкое парцелляции (Müllerová & Kubička 1979, Nekvapil 1984). Парцелляция отражает разговорную речь, и в качестве литературного приема она стала широко использоваться русскими писателями в XX в. В нашем же случае она, очевидно, просто передает интонацию деревенского подростка, не являясь стилистическим приемом, о котором пишущий едва ли мог знать.
- 38 Обращает на себя внимание употребление дат. п. вместо требуемого нормой предл. В этом значении предлог *по* по сей день в соответствии с нормой управляет предл. п.; однако наблюдающийся в настоящее время переход к управлению дат. падежом, очевидно, имел место уже в то время, когда писались наши письма: молодое поколение авторов писем в этой конструкции регулярно использует дат. п. (например, в Л3-4, Л18-19, Л185-188), предл. же падеж появляется в письмах, написанных под диктовку, и хотя писавшие их лица не все установлены, ясно, что они принадлежат более старшим поколениям (например, в Л39-40). Это словосочетание в целом производит впечатление канцеляризма, что плохо сочетается с непринужденным разговорным стилем, предполагаемым бессознательной связью, повтором и парцелляцией в ближайшем контексте.
- 39 То, что обстоятельственный компонент представлен в форме отдельного интонационно самостоятельного предложения, является еще одним проявлением ненамеренной парцелляции. Почта доставлялась по Сибирскому тракту, проходившему через Уральские горы и соединявшему европейскую часть России с Сибирью (Лигенко, Никитина, Мельников 2004, 360 и сл.). Судя по отдельным проставленным в письмах датам их получения, письмо из Паздер в Тюмень в 80-е годы XIX века могло идти от двух недель до двух месяцев (ср. Л14-15, Л21-22, Л25-26, Л142-143). Неясно, с какой частотой доставлялась почта, однако регулярно повторяющиеся в начальной части нашей коллекции просьбы ответить с первой же почтой указывают на то, что упущенная почта означала задержку на существенный промежуток времени.
- 40 ИЛ, очевидно, написал данное слово с прописной буквы потому, что по ошибке соотнес с самим собой гонорифический статус терминов родства, относящихся к адресату.

Кланяюсь⁴¹ вам Братцам. |
Любящий Вас Михаил | Жернаков |
1881 года, 5-го июня. |
Гаврил Жернаков |
Татьяна Жернакова

41 В то время в формуле прощания (по всем письмам нашей коллекции) было принято употребление этого слова и производных от него в переносном значении 'слать/передавать привет'.

Л16-17. 14 июля 1881 г.

Это письмо написано членами семьи и их родственниками, голоса которых отражают различное отношение к эпистолярной коммуникации. Оно было написано в то время, когда Жерноковы приехали в Воткинск и в доме своих общих родственников Кожевниковых встретили Родигиных. Основной "писец" А.М. Родигин прямо подписывается братом; родственные связи Жерноковых с Родигиными подтверждаются многочисленными архивными документами (см. Очерк А2). Отношения же по родству с Кожевниковыми в письме эксплицитно не выражены, они были установлены нами по метрическим книгам церкви в Шаркане (см. Очерк А1). Данное письмо позволяет понять, что столь большое число писем в начальной части нашей коллекции было написано в Воткинске не только потому, что с ним Жерноковых связывал извозный промысел, но также и благодаря семейным взаимоотношениям. Данной встречей в гостях объясняется множественное авторство письма. Представляется, что они просто решили: "Давайте-ка все вместе напишем письмо Алеше!", хотя, очевидно, к этому подталкивала и "настоящая" упоминаемая в письме причина, то есть просьба прислать деньги. Главным "писцом" выбрали подростка Родигина: в то время он учился в Сарапуле в Алексеевском реальном училище. Несколько абзацев написал его двоюродный брат ИЛ, а его троюродный брат С. Кожевников приписал несколько строк в конце письма. Поставил свою подпись и младший МЛ. Женская же часть семьи, ЕД и Л.Д. Родигина, выступала в качестве диктующих, причем Л.Д. Родигина сама поставила свою подпись. Ее чрезвычайно неинформативная записка представляет собой по-церковному благочестивый фатический речевой акт, распространяющийся на целую страницу, по сути дела – пространное приветствие. Примечательно, что ни ЛА, ни М.И. Родигин, главы встретившихся в гостях семейств, не принимали непосредственного участия в его составлении, хотя в письме и чувствуется их присутствие рядом с пишущими. Первые полторы страницы, под которыми стоит имя ЕД, возможно, передают не только ее голос (представленный в части письма, содержащей ласкательные имена, то есть в Л16.1-7 и Л16об.1-

11), но и голос ее мужа (в фактографической деловой части письма в Л16.8-20). Грамматика “писца” Родигина в основном соответствует норме. Он не пропускает предлогов, хотя в остальном особенности синтаксиса и лексики, столь различные у диктующих, явно характеризуют не его самого, а авторов письма. Так, переходы к порядку слов “своего” модуса и соответствующему ему сентенциальному ударению выделяют просьбу родителей прислать деньги, а архаический лексический диалектизм, отмечаемый в части письма Л.Д. Родигиной, должен исходить от нее самой. Краткая приписка самого подростка Родигина (Л17об.11-12) по духу диаметрально противоположна многословной, но бессодержательной записке его матери; гимназист будто хочет сказать: “Мне не о чем писать, я считаю, что все эти церемонии с приветами – глупости”. ИЛ написал и подписал два фрагмента, первый из которых (Л16об.15-1а), обращенный к АЛ, от своего лица, во втором же (Л17об.5-10) он передает пожелание его дяди М.И. Родигина, адресованное ВЛ. В письме встречаются архаичные и диалектные лексические формы, а также парцелляция. Пишущие соблюдают чинность и последовательно используют формы вежливости 2 л. мн. ч.; единственное отклонение от этого правила – в приписке, сделанной троюродным братом адресата. Обилие ласкательных форм, возможно, является признаком женского авторства. Данное письмо позволяет составить представление о семейных связях и отношениях, поскольку все упоминаемые в нем и/или принимавшие участие в его составлении лица были родственниками со стороны матери семейства ЕД.

С праздником!¹ |

Здравствуй, милый сын | Алешенька!² |

Первым долгом³ мы⁴ спешим вас | известить, что получили ваше письмо | и одну карточку, но на имя Ванечки⁵ | не получили. |

Покосы⁶ купили за 70 рублей, а⁷ деньги⁸ | не отдали, и потому сейчас нам | деньги нужны⁹. Если можно,¹⁰ то пришлите, и с получением их мы уже | и¹¹

1 Поскольку письмо было написано в середине июля, здесь скорее всего имеется в виду Ильин день, который отмечали 20 июля.

2 В ласкательной форме имени слышится голос матери. Отец прибег бы к более официальному сочетанию имени и отчества. Обращает на себя внимание также и ласкательное *Ванечки* в следующем абзаце. Ненормативное написание *здравствуй* мы сохраняем таким, как в оригинале, в соответствии с нашим предположением, что А.М. Родигин, а позднее и ТЛ, – наиболее грамотные из писавших наши письма – писали это слово именно так вполне сознательно; см. соответствующие прим. в Т16-17, Т49-50 и Т70-71.

3 Это словосочетание образует часто повторяющееся в наших письмах эпистолярное клише со значением ‘первым делом’.

4 Отсылка к субъекту множественного числа, возможно, служит указанием на присутствие ЛА при составлении письма.

5 Позиция данного предложного сочетания в начале сложносочиненной части предложения говорит о том, что АЛ спрашивал родителей, получил ли Ваня то, что АЛ ему посылал.

6 Позиция дополнения в начале предложения типична для импозиционного порядка слов у

похлопочем о духовной¹². | Наше дело, слава Богу, идет хорошо.¹³ | Плавали уже 10^{тб} раз в Сарапул и | уплатили старые долги, и даже купили | на даче¹⁴ тес

- ЛА. В письме от 5 июня (Л5-6) отец писал АЛ, что его просьба о предоставлении ему в аренду общинных лугов была удовлетворена, но что деньги нужно внести к 25 июня. Как следует из данного письма, написанного 14 июля, деньги все еще не были заплачены.
- 7 Употребление союза *а* вместо допустимого здесь *но*, возможно, объясняется тем, что невнесение денег родители воспринимали как нечто противоречащее их собственным ожиданиям, хотя здесь нельзя исключить и тематического множества {*покосы, деньги*}.
 - 8 Несмотря на отрицание при глаголе, дополнение стоит в винительном падеже. Это, скорее всего, связано с тем, что в предшествующем предложении называется определенная сумма. В нашем собрании писем, однако, на месте родительного отрицания отмечается падежная вариантность, которая не всегда коррелирует с определенностью или конкретностью существительного в роли дополнения.
 - 9 Предпоследнее слово в этом предложении имеет неопределенную референцию, отличающую его от этого же слова в предыдущем предложении. Это референтное выражение несет на себе сентенциальное ударение, и интонация данного предложения, в отличие от предшествующего фрагмента, отличается “своим” модусом. Такое изменение интонации, видимо, объясняется тем, что деньги были нужны безоголательно, а это требовало особой убедительности в высказывании просьбы. После этого предложения “чужой” модус восстанавливается и интонация вновь становится нейтральной.
 - 10 Интересно, что автор здесь использует условность как смягчение просьбы ради вежливости, несмотря на то, что нужда в деньгах была явно очень сильная.
 - 11 Наличие этой частицы говорит о том, что сентенциальное ударение падает на глагол, а не на следующее за ним дополнение. Это, в свою очередь, указывает на то, что в каком-то более раннем письме АЛ просил родителей заняться завещанием.
 - 12 Здесь речь идет, должно быть, о завещании Андрея Якимовича Жернокова, приемного отца ЛА, состояние здоровья которого в это время ухудшилось (ср. Л5.12, Л19.12).
 - 13 Дело, о котором идет речь, – речной извоз, заниматься которым Жерноковы, по всей видимости, начали незадолго до того, как было написано это письмо. Облегчение, с которым, как это видно из последующих предложений, ЛА сообщает о том, что выплатил старые долги, свидетельствует о том, что ЛА наконец смог расплатиться с долгами благодаря этому новому источнику дополнительного дохода. Как сообщает Лигенко (1991, 87), в 1887 г. почти все крестьяне соседнего Елабужского уезда занимались различными побочными промыслами, в обратной пропорции к тому, насколько хорошо они были обеспечены пахотной землей. Государственные платежи и повинности в той части Вятской губернии, которая ныне является Удмуртией, в полтора раза превышали доходность земли крестьянина, и, как показывает статистика по еще одному соседнему уезду, Малмыжскому, дефицит составлял 150%, т.е. 23 рубля на ревизскую душу (Лигенко 1991, 22). Это может служить объяснением задолженности ЛА, и того, почему он взялся за побочный промысел. Ср. также прим. 8 к Н18-19.
 - 14 Ныне устаревшее значение этого слова – ‘участок земли под лесом’, находившийся в ведении государства или местной общины; управляющим, лесничим, возможно, был тот же лесничий, в ведении которого были и луга (см. Л5.16). Упоминаемая в письме дача, возможно, относилась к землям Воткинского завода. В XIX в. Вятская губерния была одним из основных поставщиков леса в Поволжье и России. Древесина – бревна, доски, дрова – была основным грузом, который во второй половине XIX века перевозился по Каме (Лигенко, Никитина, Мельников 2004, 353). ЛА, очевидно, не только перевозил тес, но и покупал и продавал его. Возможно, он перевозил вино Тюнину вверх по Каме, сгружал его в Воткинске, где на даче покупал тес, и сплавлял затем вниз по Каме в Сарапул.

и уже продали¹⁵ в Сара|пуле. Нуждаемся мы еще нынче в | хлебе, потому что он подорожал | и стоит пуд ржаной муки 1 р. 10 к., | а пшеничной 1 р. 40 к.¹⁶ //

Мы на Казанской¹⁷ ездил в Сарапул | со всей почти семьей¹⁸. | Мы сейчас в¹⁹ Воткинском заводе | и там²⁰ у Палагеи Харитоновны | встретили Михаила Ивановича²¹ | и Любовь Димитревну²² с Алешень|кой²³ и Афонечкой²⁴, и они вам кланяют|ся. | Пишите нам подробнее и чаще, | в особенности теперь напишите | о Васеньке²⁵.

Елизавета Димитревна | Жернакова. |

Остаемся все живы и | здоровы, и²⁶ чего вам желаем. |

Любезный Братец | Алексей Лаврович! |

Первым долгом²⁷ прошу вас узнать, | где карточка, которую вы посылали | мне в Ижевский завод²⁸.

15 Отсутствие прямого дополнения, обозначающего *тес*, – черта разговорного синтаксиса. В соответствии с письменной нормой на месте синтаксического нуля должно стоять местоимение, замещающее слово *тес*, впервые упомянутое в предыдущем предложении как единица знания, ранее неизвестная читателю; ср. выраженное местоимение в аналогичном случае в следующем предложении.

16 Логика повествования не вполне ясна. Тем не менее из сказанного следует, что деньги семье были нужны не только для того, чтобы расплатиться за аренду лугов, но и на покупку хлеба. Поскольку в 1880 г. урожай в Европейской части России был очень плохим (Борисенков, Пасецкий 1988, 227), у Жерноковых, видимо, закончились запасы зерна еще до нового урожая лета 1881 года; ср. прим. 26 в Н5-6.

17 Прилагательное здесь является метонимическим замещением именного словосочетания *праздник Казанской Божьей Матери*. Праздник в честь одной из наиболее почитаемых чудотворных икон Божьей Матери отмечался 8 июля. Так как Казань была самым большим городом у слияния Камы и Волги, возможно, этот праздник считался особенно большим и в этой части Вятской губернии.

18 В это время проживавшая в Паздерах семья состояла из ЛА, ЕД, их троих младших сыновей, четырехлетней дочери и матери ЛА, Прасковьи Васильевны (67).

19 В наших письмах со словом *завод* обычно употребляется предлог *в*, а не *на*, употребляемый с этим существительным в настоящее время; ср., например, Л2.14.

20 Обращает на себя внимание слово “там”, а не “здесь”: возможно, это говорит о том, что мыслями автор был дома, в Паздерах.

21 Имеется в виду М.И. Родигин, муж сестры ЕД, см. очерк А2.

22 Имеется в виду жена М.И. Родигина, младшая сестра ЕД. Она была повенчана с М.И. Родигиным в Благовещенском соборе в Воткинске в 1862 г.; одним из двух поручителей невесты был муж ее двоюродной сестры Пелагеи Харитоновны, в доме которого они сейчас встретились (ГАКО 237.79.164, 1426об).

23 Алексей, сын М.И. и Л.Д. Родигиных, родился в Шаркане в 1866 г.; это письмо в основном написано его рукой.

24 Имеется в виду Афанасия, дочь М.И. и Л.Д. Родигиных, родившаяся ок. 1871 года.

25 Имеется в виду ВЛ, второй по старшинству сын ЛА.

26 Союз *и* стоит в необычном месте – перед относительным местоимением *чего*, хотя в данном устойчивом выражении он должен стоять после него. Это может быть свидетельством того, что *чего* воспринималось пишущим не как относительное местоимение, а как указательное, т.е. как эквивалент *того*; ср. тот же порядок слов в следующей далее приписке ИЛ. Отметим употребление *того* в этой самой функции в Н167-168, см. прим. 11.

Слава Богу, | жив-здоров, и чего Вам желаю. |
Любящий Вас Братец²⁹ Иван Жернаков |

Не предвидится ли какого-нибудь места? | Потому что дома делать нечего³⁰. || Прошу Вас из милости. |

|| И. Жернаков //

Здрастуй³¹, | милый и любезный и любезнейший³² | мой крестник³³
Алешенька! |

Первым моим³⁴ долгом шлю | вам благословение и сердечно от | всей души
желаю вам душевного | спасения и телесного здоровья | и в делах ваших

- 27 В данном контексте особенно хорошо видно, что ни о каком долге как таковом в этом устойчивом сочетании речи быть не может.
- 28 Ижевск (ныне – столица Удмуртской Республики) был поселком при основанном в 1760 г. с благоволения императрицы Елизаветы Петровны графом П.И. Шуваловым железодобывательном заводе; его первоначальное название – Ижевский завод. К концу XIX в. это был один из крупнейших по численности населения городов на юге Вятской губернии. Он располагался примерно в 40 км к западу от Паздер; см. исторический очерк в Сырнев 1914г., 521-522. Фотографию, которая не была получена и о которой идет речь в начале этого письма, АЛ, видимо, послал из Тюмени в Ижевск, где в то время работал Ваня. В Л18-19 Ваня пишет о том, что потерял работу у Чугракова; в менее явном виде об этом говорится и в других письмах этого периода (напр., Л5-6). 16 сентября 1881 г. ЛА сообщил, что Чуграков закрыл дело и уехал из этих мест (Л1-2). То что Ваня фотографии не получил, видимо, объясняется тем, что он уехал из Ижевска домой до ее прибытия.
- 29 Здесь неоправданно по отношению к самому себе используется написанное с заглавной буквы ласкательно-уважительное референтное выражение *Братец*. Пишущий, должно быть, по-своему переопределил эту форму как вежливую. Эта же самая форма, написанная почерком ИЛ, появляется двумя страницами ниже перед подписью его брата МЛ; ср. также прописную букву в подписи в конце Л5-6.
- 30 Следующее за вопросительным предложением придаточное, оформленное как интонационно независимое предложение, может рассматриваться как случай широко понимаемой парцелляции (ср. парцелляцию в других письмах ИЛ, например, в Л6.4-7). Спонтанный характер этого фрагмента выражен четко разговорным синтаксисом (в сочетании с буквами иконически большого размера, воспроизведенными в Л16об.23). Потеряв работу в Ижевске, Ване хочется найти себе дело подальше от дома. В письмах этого периода он настойчиво просит помочь ему в этом.
- 31 После этого обращения на *ты* Родигина далее переходит на *вы*.
- 32 Поскольку следование здесь друг за другом формы сравнительной и превосходной степени избыточно, в то время как остальная часть пассажа Родигиной написана чинно и в религиозном духе, мы полагаем, что вряд ли автор действительно хотел в такой игривой манере разместить прилагательные в порядке возрастания эмоционального напряжения. См. возможное объяснение этому в соответствующем примечании к Т17.3.
- 33 Согласно записи 1862 года о крещении АЛ в Тихвино-Богородицкой церкви в Паздерах, восприемником при крещении был Василий Дмитриевич Бехтерев, однако восприемница не упоминается (ГАКО 237.79.164, 1084об). Восприемник был братом ЕД и Л.Д. Родигиной. Когда именно Л.Д. официально (если это вообще имело место) стала восприемницей АЛ, остается невыясненным.
- 34 Притяжательное местоимение в этом словосочетании факультативно; автор, очевидно, хотела выразить душевность и употребила местоимение, причем личное, а не возвратное.

душеспасительных успехов. | Милый Алешенька, прошу вас | не забывать меня
в молитвах | и писать мне письмо³⁵ хотя³⁶ | несколько строк, как вы |
поживаете. | Итак, прощайте, и желаю | вам от Господа всего лучшего. | А я,
слава Богу, здорова, а³⁷ впредь | уповаю на Бога. Кланяйтесь | вашим
хозяевам.³⁸ Извините меня, | что³⁹ я не знаю имя-изотчество⁴⁰ хозяев⁴¹. |

-
- 35 Буква *о* на конце слова, показатель ед. ч., прочитывается совершенно однозначно. Сочетание ед. ч. с глаголом несовершенного вида маловероятно: тетка АЛ не могла просить его писать ей, но только одно письмо (ср. глагол несов. вида в той части письма на следующей странице, где передаются слова ее мужа, также просившего ВЛ *писать*, но *письма*, а не *письмо*). Объяснение можно искать как в глаголе, так и в имени. Буква *о* может отражать полу-огубленный характер звука [э], представляющего в диалекте пишущего фонему /a/: ср. Л16об.23, Л17об.9, Л3об.18. В таком случае здесь перед нами форма мн. ч. /pis'm-a/. С другой стороны, в наших письмах достаточно случаев отклонений от нормативной морфологии вида, чтобы предположить, что диалект наших авторов принадлежал к числу наиболее архаических в отношении вида и что здесь представлен совершенный вид двувидового глагола; ср. также *пишете* в Л17об.5 и Касаткин 2005, 165.
- 36 Форма *хотя* регулярно используется в наших письмах в значении 'по крайней мере'. В настоящее время это просторечная черта, в то время как в норме *хотя* в значении 'по крайней мере' может употребляться только с частицей *бы* (*хотя бы*) или в виде полуклитники *хоть*. В современных говорах *хотя* в данном значении, видимо, не встречается (Новикова, Байдуж 1989), стилистическая же характеристика и ареал полной формы (в значении 'по крайней мере') конца XIX века неясны.
- 37 Союз *а* выявляет противопоставление вербально невыраженного *теперь* в предыдущем предложении его выраженному антониму *впредь*.
- 38 Неясно, имеются ли в виду владельцы дома, где жил АЛ, или его работодатели. Скорее всего речь идет о лицах, совмещающих и ту, и другую функцию, так как работодатели часто предоставляли своим служащим жилье; ср. Л183-184 и воспоминания Чукмалдина (1997, 76 и сл.).
- 39 Здесь мы видим ненормативное употребление союза *что*, поскольку в главном предложении есть прямое дополнение. В разговорной речи такая последовательность слов сейчас допустима. В речи авторов писем управление глагола *извинить*, видимо, было вариантным; ср. также Л26.8.
- 40 Второй компонент здесь означает *отчество*. По СРНГ (вып. 12, 165) слово представлено на севере России, в Пермской области, Сибири и др. Данное употребление слова, насколько нам известно, представляет собой первую фиксацию в быв. Вятской губернии и восполняет географическую лакуну между северо-востоком России и Пермской областью. Примечателен также вин., а не род. падеж этих двух слов. В обычной разговорной речи *имя* и *отчество* употребляются без союза, так что это сочетание, в котором склоняемым часто оказывается лишь второе слово, находится на пути к образованию сложного слова.
- 41 То, что вместо местоимения здесь употребляется слово *хозяев*, говорит о том, что данное предложение отражает соображение, пришедшее в голову диктующему лицу после когнитивного "затухания" предыдущего. Ударение вряд ли может стоять на этом существительном, и сентенциальное ударение, вероятно, падает на какой-то другой компонент этого предложения. Это может указывать не то, что Родигина произнесла данное предложение с интонацией "своего" модуля, в целом несвойственной ее части письма. Если это высказывание передает соображение, пришедшее в голову после когнитивного "затухания" предыдущего, перебой в интонации в таком случае не представляется неестественным.

Любящая вас крестна, Любовь Родигина //

|| Поклонитесь еще Васеньке.

Люб. Родигина |

Любящий Ваш Братец | Михаил Жернаков⁴² |

1881 года, июля 14-го дня. |

Пишите⁴³ Васеньке письмо,⁴⁴ | чтобы он писал письма | Михаилу Ивановичу. Он обещался⁴⁵ | писать постоянно⁴⁶. Михайло Иванович | сперва дождался⁴⁷, но потом стал и | сердиться.

Иван Жернаков. |

Здравствуйте | и прощайте.⁴⁸ |

Ваш Брат⁴⁹ Алексей | Родигин |

Посылает тебе низ|кий поклон и желаю⁵⁰ | тебе от Бога доброго | здоровья и в делах твоих | счастливаго успеха. |

В. П. С.⁵¹ С. Кожевников⁵² |

42 Четвертому сыну, МЛ, в это время было 11 лет (ЦГА УР 361.1.5, 42об).

43 Эта по виду имперфективная форма здесь выступает в функции перфективной; ср. прим. 35.

44 По-видимому, в то время, когда писалось это письмо, ВЛ и его старший брат АЛ жили достаточно далеко друг от друга, чтоб поддерживать контакт перепиской. Мы не смогли точно установить их местонахождение, но судя по Л1-2 оба брата были в Тюмени в июне и в сентябре 1881 года, так что в июле разлучались они скорее всего лишь на время.

45 Вариант этого глагола с возвратным постфиксом в настоящее время не является литературным, но в то время, когда писались наши письма, он был стилистически менее маркирован.

46 Данное наречие, предполагающее в норме ежедневный, практически непрерывный процесс писания писем, употреблено здесь в значении 'часто', по всей видимости, ради изящества слога.

47 Диалектная форма; см Касаткин 2005, 155.

48 В современной разговорной речи это выражение имеет вид *Здрасьте и досвиданья*, и, предполагая очень недолгий контакт, используется для характеристики поведения других, часто критически и с юмором. Отношение Родигина к писанию писем, о котором говорит его комментарий в связи с этим занятием (выражающийся точно такой же фразой), переданный его уже ставшей взрослой двоюродной младшей сестрой Таней в Л182.12, в данный момент, очевидно, уже сформировалось.

49 В данном случае это слово относится к двоюродному брату. Наименование может не соответствовать действительности, поскольку это слово употреблялось, а иногда употребляется и теперь, вместо полных названий *двоюродный брат*, *троюродный брат* или *сестра* вместо *двоюродная сестра*, *троюродная сестра* и т.д.

50 Переход от стоящей в начале предложения формы 3 л. к данному глаголу 1 л. вызывает недоумение. Скорее всего, это ошибка, вызванная тем, что Кожевников писал свою приписку с перерывами.

51 См. соответствующее примечание в Т16-17. Данный акроним говорит об известной утонченности и искусности пишущего, особенно в ведении деловой переписки, хотя здесь он, видимо, употреблен шутивно.